

проблем. В данном случае зафиксирована сильная (по общей классификации) положительная корреляция (по общей классификации) между переменными «Личностная тревожность» и «Поиск социальной поддержки» ($r = 0,770$), а также между переменными «Личностная тревожность» и «Избегание проблем» ($r = 0,600$). В соответствии с частной классификацией между этими переменными существует значимая корреляция, поскольку коэффициент корреляции соответствует уровню статистической значимости $p \leq 0,01$.

В итоге, наличие сильной положительной корреляции, которая существует между выбранными стратегиями «Поиск социальной поддержки», «Избегание проблем» и личностной тревожности, свидетельствует о том, что люди с ограниченными возможностями здоровья, которые имеют личностную склонность к проявлению повышенного или высокого уровня психологического напряжения в самых разных жизненных ситуациях, даже таких, которые объективно к этому не располагают, испытывают безотчетный страх, неопределенное ощущение угрозы, готовы воспринять любое событие как неблагоприятное и опасное. Человек, подверженный такому состоянию, постоянно находится в настороженном и подавленном настроении, у него затрудняются контакты с окружающим миром. Зачастую, такие люди испытывают трудности в принятии решений, тем самым проявляя способность человека уходить от решения надвигающихся проблем путем избегания проблемной ситуации и прибегая к поиску помощи со стороны окружающих. Данные связи также обосновываются и тем, что люди с ОВЗ являются социально уязвимой группой, о чем мы упоминали ранее в теоретической части нашей работы.

Заключение. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что высокотрехтревожные люди имеющие ограниченные возможности здоровья в сложных условиях жизни, чаще всего делают свой выбор в пользу неадаптивных копинг стратегий совладающего поведения, поскольку при выборе копинг стратегий человеку необходимо учитывать свои субъективные ощущения, осознавать цели своего поведения, принимать во внимание все особенности ситуации, если же все выше перечисленное носит затруднительный характер, то для совладающего поведения человек с ОВЗ будет использовать соответствующие неадаптивные копинг стратегии.

Список использованной литературы:

1. Албегова, И.Ф. Особенности социальной адаптации инвалидов / И.Ф. Албегова // Вестник социальной работы. – 2003. – № 2 (7).
2. Lazarus, R. Stress, appraisal and coping / R. Lazarus, S. Folkman. – New York: Springer, 1984. – 460p.
3. Богомаз, С.Л. Самоанализ: подходы, тенденции, возможности и ограничения / С.Л. Богомаз // Вестник ВДУ имени П.М. Машерова. – 2005. – № 2(36). – С. 197–202.
4. Вилюнас, В.К. Психология эмоций. Тексты / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: Изд во Моск. Ун-та, 1984. – 288 с.

Осинский А.Е.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск

Аспирант

aleksandr_smdoc@mail.ru

УДК 159.9.019:316.485.6

АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ ДИАЛОГА М.М. БАХТИНА В ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ

Статья посвящена проблеме реализации диалогического подхода М.М. Бахтина, как основы построения продуктивной коммуникации в современной процедуре альтернативного разрешения споров – медиации.

Ключевые слова: диалоговедение, продуктивный диалог, медиация, самоопределение.

ASPECTS OF M.M. BAKHTIN'S DIALOGUE PHILOSOPHY IN MEDIATION PROCEDURE

The article is devoted to the problem of implementing the Dialogic approach of M.M. Bakhtin as the basis for building productive communication in the modern procedure of alternative dispute resolution – mediation.

Key words: dialogue, productive dialogue, mediation, self-determination.

Введение. Диалог как культурный феномен имеет веские философские основания и призван отразить в специфически преломленном виде многоплановость и противоречивость социальной и научной действительности. Культ собеседования, живого непосредственного общения, межличностных контактов равноправных партнеров, заинтересованных в нахождении истины, составлял и составляет одну из важных особенностей культуры и образования.

На основе выстраивания межличностных отношений, путем построения диалога и установления межличностных социальных коммуникаций, а также принятия осознанной ответственности за совершенный поступок, и самоопределения для выбора путей разрешения конфликтной ситуации, происходит интегрирование этих отношений на новый логический уровень диалога с применением методик альтернативного разрешения споров – медиации. Эта основная составляющая, которая отличает медиацию от судебного разбирательства, где решение выносит судья, а стороны должны подчиниться. В ходе медиации, конфликтующие стороны сами принимают решение и несут ответственность за исполнение совместно выработанного соглашения. Личностное самоопределение, поступок, ответственность, ответственное сознание – являются категориями психологического знания и философии, определяющимися в процессе коммуникативного диалога процедуры медиации.

Материал и методы. Материалом являются работы философов и психологов по изучаемой теме. Используются методы анализа и синтеза, формализация и сравнение научных источников.

Результаты и их обсуждение. Диалог, как способ обмена информацией, своими корнями произрастает из далекого прошлого, где он использовался как искусство убеждения, с помощью языка и логических повествований, для повышения эффективности социального управления людьми. Данная проблема была обоснована запросами общества в античном периоде, когда был открыт коммуникативный план деятельности разума, и за основу было взято не общение с природой, а общение с другими людьми. Это направление активно развивалось в общественной и культурной жизни Древней Греции представителями интеллектуального течения (софистами), к которым можно причислить Протагора, Горгия, Гиппия, Крития и др. Они считали, что красноречие и знания необходимы для успешного управления гражданской жизнью. В трудах Платона описывается феномен «сократического диалога», как специфическая форма интеллектуального общения самостоятельно мыслящих людей, которое помогает рождению истины. Он отмечал, что такая форма философствования как диалог – это «живая и одушевленная речь человека», которая предполагает непосредственное общение собеседников, а не письменность, которая является лишь подражанием диалогу. Основой успешности диалога он считал равенство партнеров, включенность в процесс диалога, совместное творчество в поиске истины. В диалоге отражались гуманистические принципы общения людей [1].

В Европе, первые труды по философии коммуникации и диалога появились на рубеже двадцатых годов прошлого века, при чем, не независимо друг от друга, на Западе и Востоке, чему способствовала сложившаяся духовная ситуация времени (М. Бубер, К. Ясперс, М.М. Бахтин, Ф. Розенцвейг, Ф. Эбнер, С.Л. Франк) [2].

Обращение к трудам М.М. Бахтина, М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси доказывает, что они тщательно исследовали категории, опираясь на которые развивали свое понимание диалога, показали его онтологическую сущность. Философскую парадигму в интерпретации проблемы «Я» и «Другой» предложили в своей концепции М.М. Бахтин. Он рассматривал «Я» не в качестве субстанции, как это было в философии Нового времени, а в связи с «Ты», с «Другим». Здесь «Я» и «Ты» предстают партнерами, отношения которых предполагают равноправие, взаимность, обращенность, открытость и живое общение. Специфическим в исследовании проблемы диалога для М.М. Бахтина является тот факт, что он не ограничивается теоретическими рассуждениями, а обращается к художественной литературе. В романах Ф. М. Достоевского он находит подтверждение своей идеи о том, что в диалоге человек выступает как субъект обращения, и эта живая обращенность позволяет ему осознать бытие себя и «Другого». Создание образа «Другого» и образа самого себя М.М. Бахтин считал узловой проблемой философии XX века. Исследование показывает, что диалогизм М.М. Бахтина носит светский характер. Это проявляется в том, что человек и Бог не рассматриваются им в качестве партнеров, поскольку в их отношениях человек не обойдется без Бога, тогда как Бог без него обходится. Согласно концепции русского философа, бытие – это архитектоника человеческих поступков и человеческого творчества. Здесь «Я» и «Другой» представляют собой два принципиально разных, но одинаково ценных и соотнесенных между собой центра, каждый из которых занимает свое особое место в жизни, находясь в единственном времени и единственном пространстве. Взаимодействие множества личностных миров, не имеющих иерархической соподчиненности и диалогизирующих между собой, определяет диалогический характер самой жизни, рождает бытие-событие. Этот процесс, по мнению М.М. Бахтина, показан в произведениях Ф.М. Достоевского, герои которых, сохраняя свою уникальность, в процессе жизненных отношений образуют единство некоторого события. Свою диалогическую концепцию бытия М.М. Бахтин развивает, опираясь на созданную в литературных произведениях Ф.М. Достоевского, «полифонию» (многоголосие), благодаря тому, что позволяет своим героям самим высказать себя, свою правду о бытии, свое видение других людей, видение себя среди других людей. Герои Достоевского выходят за пределы «микродиалога», общаясь друг с другом в «большом диалоге» в мире произведения, порождая множество осознанных суждений, что позволяет создавать модели для философского осмысления феномена диалога. Философ характеризует творчество автора определением «диалоговедение», проводя его научный анализ. Понимание человеческой личности и сущности, восприятие мышления человека, возможно только благодаря диалогу. Человек изнутри самого себя не может ни понимать себя, ни даже стать собой. По его мысли, диалог не только путь познания личности и выражения ее внутреннего мира, ее установок и идей, но также условие самого существования идей у личностей. «Идея живет не в изолированном индивидуальном сознании человека, – оставаясь только в нем, она вырождается и умирает. Идея начинает жить, то есть формироваться, развиваться, находить и обновлять свое словесное выражение, порождать новые идеи, только вступая в существенные диалогические отношения с другими чужими идеями» [3; 4].

Изучая и анализируя бахтинское «диалоговедение», на основе произведений Достоевского, мы можем с уверенностью предположить, что М.М. Бахтин философски осмыслил и представил новую – полифоническую картину мира, которая более адекватна мировоззрению двадцатого века, чем монологические воззрения эпохи нового времени. Полифоническому мышлению, отмечал Бахтин, «доступны такие стороны человека, и прежде всего мыслящее человеческое сознание и диалогическая сфера его бытия, которые не поддаются художественному освоению с монологических позиций».

Понятие «диалог» широко используется для обозначения многих явлений современной жизни: диалог философских направлений и когнитивных практик, диалог культур и диалог межличностный, диалог межкультурный и межэтнический, межконфессиональный и политический, диалог наук и диалог в образовании. Очевидно, что проблема диалога предстает как многоаспектная научная, мировоззренческая, культурологическая, социально-политическая и, что особенно важно в рамках данной статьи, как философская. По этой причине историко-философский анализ концепций диалогизма, в которых раскрывается сущность диалога, его бытие в истории философии и значение в сложной и противоречивой взаимосвязи различных философских учений, оказывается актуальным. Наличие в мире фундаментальных проблем, решение которых возможно лишь на основе диалога. Одна из них – взаимоотношение цивилизаций, различия в ценностных ориентациях которых сегодня настолько велики, что могут превратиться в источник противостояния, способный привести к «концу истории». Осознание предельности человеческого существования предполагает становление нового мировоззрения, основой которого должно стать признание преимущества открытых общественных систем и диалога.

В мировой практике с конца 70-х годов прошлого века активно используется термин «альтернативные способы разрешения споров» или сокращенно «АРС». В англоязычной литературе он звучит как «Alternative Dispute Resolutions» (альтернативное урегулирование споров) или «ADR». Данный термин подразумевает под собой использование гибких механизмов урегулирования споров и конфликтов, путем проведения переговоров на основе построения конструктивного диалога между спорящими сторонами. Применение таких примирительных процедур, происходит с участием третьего независимого лица – медиатора (от латинского слова «mediare», что означает «посредничать»), основная функция которого направлена на создание условий способствующих продуктивному выстраиванию диалога. В основе института «АРС» заложен принцип, при котором спорящие стороны способны услышать и понять друг друга, что в конечном итоге приводит к выработке совместно принятого решения, выгодного обеим спорящим сторонам.

Медиация на современном этапе широко использующей терминологической и практической инструментальной философии диалога с пониманием свободы человека, самоопределения личности, важности межличностного общения, важности поступка, ответственного сознания. На первое место выходит продуктивный диалог, формирующийся на основе человеческих поступков, в результате построения отношений которые предполагают равноправие, взаимность, открытость и живое общение [5; 6].

Заключение. Согласно концепции М.М. Бахтина взаимодействие множества личностных миров, не имеющих иерархической соподчиненности и диалогизирующих между собой, определяет диалогический характер самой жизни, рождает бытие-событие. Бытие, в свою очередь, это архитектоника человеческих поступков и человеческого творчества. Здесь «Я» и «Ты» предстают партнерами, отношения которых предполагают равноправие, взаимность, обращенность, открытость и живое общение. Эти же качества необходимы спорящим сторонам, для построения продуктивного диалога и достижения взаимовыгодного результата в процедуре медиации.

Список использованной литературы:

1. История: Традиции примирения. // Вестник восстановительной юстиции. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. – Вып.15. – М.: Центр «СПР», 2018. – С. 50–76.
2. Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Собр. соч.: в 7 т. – Т.1. – М.: Русские словари, 2003. – С. 7-68.

3. Матвеев, П.Е. Философия поступка М.М. Бахтина (опыт эмпирической интерпретации) / П.Е. Матвеев // Этическая мысль. – 2016. – Т. 16. – №2. – С. 70–83.
4. Бахтин, М.М. Проблемы творчества Достоевского. Проблемы поэтики Достоевского. – 5-е изд., доп. / М.М. Бахтин. – Киев: Next, 1994. – 511 с.
5. Здрок, О.Н. Медиация : пособие / О.Н. Здрок. – Минск : Четыре четверти, 2018. – 540 с.
6. Фромм, Э. Авторитарная личность / Э. Фромм // Теория личности в западно-европейской и американской психологии. – М.: Издательский дом БАХРАХ, 1996. – С. 260–294.

Поташева Ю.Л.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск

Старший преподаватель

djl-pr@mail.ru

УДК [159.922.7:316.77:141.32]:101.9(091)

ДИАЛОГИЧНОСТЬ В РЕШЕНИИ КОММУНИКАТИВНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ ПОДРОСТКАМИ

Статья посвящена проблеме интеллектуального развития подростком посредством решения коммуникативно-интеллектуальных задач.

Ключевые слова: Другой, диалог, коммуникативно-интеллектуальные задачи, коммуникативные стратегии, здравый смысл, рассудок, разум.

DIALOGICITY IN SOLVING COMMUNICATIVE AND INTELLECTUAL TASKS BY TEENAGERS

The article is devoted to the problem of intellectual development of a teenager by solving communicative and intellectual tasks.

Key words: Other, dialogue, communicative and intellectual tasks, communication strategy, common sens, reason, mind.

Введение. Бесспорно, открытия и рассуждения М.М. Бахтина в области психологии и психологического анализа текста и диалогичности актуальны в настоящее время. В условиях информатизации современного общества, преобладании клипового мышления у подрастающего поколения важным видится проблема развития мыслительных операций и процессов. Когнитивное развитие подростков возможно на основе решения коммуникативно-интеллектуальных задач, построенных на глубоком анализе текста, а также осмыслении общения с Другим.

Психология интеллекта – весьма сложная и неоднозначная область исследований. С момента своего появления феномен «интеллект» то наделялся особым смыслом и содержанием, то само его существование ставилось под сомнение. Изучением понятия «интеллект» занимался и занимается целый ряд ученых: Г. Айзенк, А. Бине, Т. Симоном, Ф. Гальтон, Дж. Гилфорд, Р. Стернберга, М.А. Холодная, А.В. Либин, Н.С. Вислобокова, А.П. Лобанов. Современные научные исследования в области интеллекта направлены на изучение информационно-интеллектуального контроля (Н.С. Вислобокова) и интеллектуального контроля (Л.В. Виноградова).

Интеллект представляет собой совокупность всех познавательных функций индивида: от ощущений и восприятия до мышления и воображения. Интеллект – основная форма познания человеком действительности.

Интеллект – это «динамический процесс взаимодействия человека с миром, поэтому критерием развития интеллекта является мобильность (гибкость, пластичность) индивидуального поведения» [1, с. 63]. Мобильность возможно развивать посредством опосредованного опыта обучения, представляющего по своему содержанию множество